

Цзян Жунъи был настолько поглощен изменениями, происходившими в его теле, что совершенно не заметил появления еще одного человека у входа. Когда потоки духовной энергии наконец утихли, он издал долгий, протяжный вздох, удовлетворенно обнял одеяло и повернулся.

И тут же столкнулся взглядом с Чжоу Сывэем.

Цзян Жунъи моргнул. Румянец на его лице еще не сошел, а тело оставалось таким обмякшим и слабым, что он едва мог пошевелиться. Его голос, когда он заговорил, звучал с мягким носовым оттенком:

— Помоги мне подняться.

Чжоу Сывэй словно очнулся от наваждения. Он сделал шаг к кровати, подхватил протянутую руку Цзян Жунъи и рывком притянул его к себе.

Цзян Жунъи устало прикрыл глаза. После схватки с Девой Тумана и последующего восстановления духовных сил он чувствовал себя совершенно изможденным, поэтому просто привалился к груди Чжоу Сывэя:

— Пойдем отсюда.

Чжоу Сывэй опустил взгляд и обхватил ладонями его ступни. Из-за недостатка крови в организме Цзян Жунъи всегда был холодным, но сейчас, коснувшись этой прохладной кожи, Чжоу Сывэй почувствовал, как внутри него вспыхнуло жгучее желание. Ему хотелось совершить что-то с этим человеком.

Он глубоко вдохнул, подавляя свои порывы, и лишь молча надел на Цзян Жунъи обувь, после чего вынес его из постоянного двора.

С исчезновением Девы Тумана мгла над городком Люсянь рассеялась, и к нему вернулась прежняя тишина. Люди, пребывавшие в забытии, решили, что им приснился странный сон. Они не помнили, как их телами управлял приспешник демонического пути, и вели себя так, будто ничего не случилось.

Лишь немногие помнили роскошную карету, но, обыскав весь городок, они не нашли и следа, из-за чего лишь уверились в том, что это был морок. Хозяйка постоянного двора, которой удалось избежать беды, записала свои воспоминания, и история о карете и прекрасном юноше разошлась в народе из уст в уста.

За пределами Люсяня начиналась ничейная земля, которую кто-то окрестил Хэйфэнцзянь — Ущельем Черного Ветра. Там обитали и отступники праведных сект, и порождения тьмы — люди, которые в обычном мире не могли существовать рядом, здесь уживались в одном месте.

Снаружи это место казалось живописным: пышная зелень, свежие ветви, склоняющиеся к дороге. Но стоило ступить внутрь, как становилось ясно: повсюду затаилась смерть, и неосторожный путник рисковал превратиться в грудку костей.

Появление кареты в Ущелье Черного Ветра привлекло немало внимания. Здесь царил хаос, и привычные законы не действовали. Обычно те, кто направлялся из Пэнлая в Башню Сбора Звезд, предпочитали сделать огромный крюк, лишь бы не пересекать Ущелье. А если и приходилось, то нанимали целый отряд охраны, чтобы хоть как-то обезопасить путь.

Видеть одинокую карету, дерзко въезжающую в это гиблые земли, было в диковинку. Зрители гадали: сидят ли внутри безумцы, не знающие страха, или же могущественные мастера.

Не прошло и четверти часа, как весть разнеслась по всему ущелью. Многие спрятались вдоль дороги, наблюдая за ситуацией. Никто не решался напасть первым: по негласным правилам Ущелья, тот, кто открывает бой, становится общей мишенью. В конце концов, это было место, где в любой момент союзник мог стать врагом.

Карета выглядела вызывающе роскошно, даже впряженные в нее звери стоили целое состояние. В глазах местных жителей на ней было буквально написано: жирная добыча.

Один из затаившихся культиваторов сглотнул слюну и передал сообщение своему товарищу:

— Видишь? На крыше кареты вставлены драгоценные камни!

Не успел он закончить фразу, как почувствовал холод в груди. Опустив взгляд, он увидел, как из его тела показалось блестящее лезвие. Издав булькающий звук, он в неверии посмотрел на своего спутника. Тот выдернул кинжал, прихватил мешочек с сокровищами убитого и, ослепленный жадностью, решил присвоить добычу себе, не желая ни с кем делиться.

Тело культиватора рухнуло на землю. Его товарищ уже хотел броситься на перехват кареты, как вдруг почувствовал, что его ноги опутали лианы. Он попытался ударить их кинжалом, но рука не слушалась.

Это были лианы-людоеды. Пораженный их ядом, он лишился возможности двигаться и говорить, беспомощно наблюдая, как бывший союзник удаляется. Лианы не стали трогать труп — они предпочитали живую плоть. С тихим шелестом они потащили жертву в свое логово, намереваясь наслаждаться ею дней десять, а то и пятнадцать, пока добыча оставалась живой.

Богомол ловит цикаду, а позади него — иволга. Здесь это случалось каждый день.

Окружающие равнодушно взирали на происходящее. Никто не собирался спасать бедолагу. Таково было Ущелье Черного Ветра. Здесь не было друзей, учителей или возлюбленных. Только холодные, безжалостные люди, отвергнутые миром, запертые в месте, где царит закон

джунглей.

Дорога в Ущелье была неровной, даже пешему было трудно не споткнуться, что уж говорить о карете. Три белых коня утратили свой лоск, их гладкая шерсть была покрыта грязью, выглядели они жалко. Они с трудом тянули экипаж, пока колесо не застряло в расщелине между камнями.

Цзян Жунъи, дремавший на сиденье, от сильной тряски чуть не вылетел вперед. Чжоу Сывэй среагировал мгновенно, подхватил его за талию и прижал к себе.

Цзян Жунъи потерся щекой о плечо своего спутника. Его волосы растрепались, а пудра на уголках глаз почти стерлась, обнажая едва заметный узор облаков. Чжоу Сывэй, заметив это, решил, что это грязь, и потянулся, чтобы стереть ее, но Цзян Жунъи перехватил его руку.

Притворившись, что только что проснулся, он зевнул и незаметно прикрыл лицо, чтобы скрыть узор. Алый узор в виде облаков был отличительным знаком Цзян Увана. Чжоу Сывэй потерял память, но кто знает — вдруг, увидев этот знак, он вспомнит всё? Цзян Жунъи не хотел рисковать.

Чжоу Сывэй вышел наружу, осмотрелся и вернулся:

— Дорога здесь не для кареты.

Цзян Жунъи тоже выглянул наружу и, увидев глубокие рытвины, решил, что лучше бросить экипаж.

Чжоу Сывэй протянул руки:

— Я понесу тебя.

Земля была слишком грязной, чтобы ступать по ней. Цзян Жунъи позволил поднять себя, предаваясь воспоминаниям о былых временах. Когда-то автор потратил целую тысячу слов, описывая, насколько расточительным и роскошным был этот злодей: ароматная карета, красавицы, маги-защитники, костяной дракон, заслоняющий небо. По сравнению с этим нынешнее положение казалось упадком. Однако, подумав, он решил, что иметь Чжоу Сывэя в качестве своего скакуна — это даже покруче прежнего размаха.

Чжоу Сывэй обхватил его за талию. Она была такой тонкой, что казалась хрупкой, и он боялся сжать ее слишком сильно. Выпрыгнув из кареты, он, чтобы не запачкать Цзян Жунъи, ступал лишь по верхушкам камней, используя духовную энергию, чтобы создать защитный барьер от ледяного ветра.

Дорогую карету бросили прямо на пути, белые кони тревожно ржали. Звери чувствовали опасность, исходящую от этого места.

Разбойники, затаившиеся в засаде, были разочарованы: их добыча ушла, а хозяева явно оказались могущественными мастерами, с которыми лучше не связываться. Вскоре один из них не выдержал и бросился к карете, чтобы сорвать драгоценный камень с крыши. За ним последовали остальные. Вспыхнула схватка, и вскоре земля была усеяна трупами. Лишь один невзрачный коротышка остался стоять на ногах. Он выплюнул кровь, спрятал камень за пазуху и победно улыбнулся.

Трупы достались кружившим в небе стервятникам. Вожак стаи опустился вниз, выбрал из груды костей одну гладкую, белую, подхватил ее клювом и взмыл в небо.

В глубине Ущелья Черного Ветра скрывался дворец, построенный из белых костей. Зелень деревьев обрывалась перед этой жуткой обителью. Ребра были вплетены в архитектуру, напоминая крылья, кости рук и ног создавали причудливые узоры, а лестница была сложена из тысяч человеческих черепов.

Стервятник опустил кость на окраине и замер, любуясь этим творением. Вдруг он заметил, что в это запретное место вторгся человек. Его черные, как бусины, глаза уставились на незваную гостью, ожидая гнева хозяйки дворца.

— Прошу... прошу аудиенции у Повелителя демонов!

Цзян Цзяожу стояла среди костей, ее ноги дрожали. Она уже хотела повернуть назад, но боль, терзавшая ее лицо, гнала ее вперед. Порыв ветра приподнял ее вуаль, обнажив кровавую рану, превратившую красавицу в чудовище. Никакие снадобья не помогали, и в отчаянии она пришла сюда, чтобы просить помощи у Повелителя.

— Прошу аудиенции у Повелителя демонов! — выкрикнула она, собираясь с духом.

Двери дворца медленно отворились. Цзян Цзяожу радостно бросилась вперед. С обеих сторон от входа стояли два скелета, вмурованные в стену так, будто они были живыми. Девушка вздрогнула и поспешила войти внутрь.

Посреди зала сидела девушка, любуясь собой в зеркале. Она была одета в белоснежный шелк с узором из бабочек, ее волосы были уложены в сложную прическу.

— Скажи, — голос девушки был сладким и звонким, — какая заколка мне больше идет?

Цзян Цзяожу решила, что это наложница, и поспешила рассыпаться в комплиментах. Но, подойдя ближе, она с ужасом увидела, что бабочки и цветы на одежде были сформированы из искаженных в крике лиц. Она пошатнулась, а подняв взгляд, заметила, что рука девушки,

державшая заколку, — это голая кость.

Это был скелет женщины. Без кожи и плоти, но в дорогом наряде и с черными волосами, со спины она казалась обычным человеком.

Не получив ответа, Костяная Дева не расстроилась. Она выбрала золотую заколку с нефритом и примерила ее. Если бы на ее костях была плоть, она была бы ослепительной красавицей.

Цзян Цзяошу задрожала, ее зубы стучали. Она видела демонов раньше, но все они были похожи на людей. Увидеть оживший скелет было за гранью ее воображения. Она попятилась к выходу, но, когда до двери оставался шаг, Костяная Дева обернулась.

— Куда же ты собралась? — ее голос звучал нежно, как у влюбленной.

Цзян Цзяошу покрылась холодным потом:

— Н-никуда.

Костяная Дева подперла подбородок рукой и склонила голову:

— Хочешь, чтобы я отомстила за тебя?

Цзян Цзяошу забыла о страхе:

— Да, прошу вас, госпожа!

— Хорошо, — на лице, лишенном плоти, проступила улыбка. — Я люблю помогать.

— Благодарю вас! — Цзян Цзяошу упала на колени, но тут же из земли вырвались кости и сковали ее движения. — Госпожа?!

— Я помогу тебе, но и ты помоги мне, — Костяная Дева подпрыгнула к ней.

— Да, да, я сделаю всё что угодно, только отпустите!

Костяная Дева коснулась пальцем ее щеки:

— Одолжи мне свою плоть.

Цзян Цзяошу не успела даже вскрикнуть, как ее охватила невыносимая боль. Она видела, как ее кровь и плоть перетекают к Костяной Деве. Через мгновение на полу остался лишь скелет в роскошном платье.

Костяная Дева играла с шариком, в который превратилась плоть девушки, просматривая ее воспоминания. И вдруг замерла на одном образе.

— Чжоу-лан...

Она спроецировала образ в воздух, с жадностью вглядываясь в Чжоу Сывэй.

— Это действительно он!

Сто лет назад Чжоу Сывэй был легендой, объектом обожания всех красавиц и демониц. Костяная Дева раздавила шарик и вышла из дворца. С каждым шагом на ее кости нарастала плоть, и к выходу она уже была живой красавицей — с нежным лицом и кокетливыми кошачьими глазами.

Это была шестая красавица в мире — Тысячелетняя Неразлагающаяся Кость.

День клонился к закату. Ущелье Черного Ветра погрузилось в темноту. Чжоу Сывэй остановился, оглядываясь. Деревья здесь были странными, но одно из них показалось ему знакомым.

Подул злой ветер. Лес наполнился стонами и воем. По всем расчетам, он должен был уже трижды пересечь Ущелье, но все еще блуждал в этом лесу.

Он решил сделать еще один круг. Пройдя несколько шагов, он увидел девушку, плывущую по воздуху. Костяная Дева в белоснежном шелке выглядела эффектно, за ее спиной парили черепа с зеленым огнем в глазницах. Она считала себя совершенством.

Не доходя до Чжоу Сывэя, она картинно охнула и упала на землю, изображая слабость.

— Я упала, — прошептала она, глядя на него полными слез глазами. — Чжоу-лан должен поцеловать меня, чтобы я могла подняться.

Чжоу Сывэй даже не взглянул на нее и прошел мимо.

— Чжоу-лан! — позвала она.

Никакой реакции. Она попыталась ухватиться за его одежду, но была отброшена духовной энергией. Она топнула ногой:

— Чжоу-лан, без проводника тебе отсюда не выбраться!

Чжоу Сывэй остановился.

— Ой, — Костяная Дева улыбнулась, и на ее щеке появилась ямочка. — Но мне нужно, чтобы ты обнял меня, тогда я вспомню путь.

И тут она увидела, что в объятиях ее возлюбленного уже кто-то есть. Лицо этого человека было скрыто.

— Чжоу-лан, кто это? — голос ее звучал сладко, но в глазах читалась смертельная угроза.

Цзян Жунъи открыл глаза и лениво зевнул:

— Что случилось?

Чжоу Сывэй проигнорировал Костяную Деву:

— Мы застряли.

Костяная Дева, видя, как они общаются, не обращая на нее внимания, процедила сквозь зубы, пытаясь придать голосу сладость:

— Чжоу-лан, почему ты игнорируешь меня? Ты же только что называл меня своим сокровищем.

Чжоу Сывэй бесстрастно ответил:

— Нет.

Цзян Жунъи ткнул пальцем в его твердую грудь:

— Чжоу-лан?

Вопрос звучал как допрос, и Чжоу Сывэй вдруг почувствовал странную сладость в сердце. Покраснев, он ответил:

— М-м.

Цзян Жунъи оттолкнул его, спрыгнул на землю и посмотрел на Костяную Деву.

О, знакомые лица. Шестая красавица мира — Тысячелетняя Неразлагающаяся Кость.

<http://bllate.org/book/22488/2371112>